

С трудом успокоившись, Ся Юй протянула руку и с силой оттолкнула Янь Цин, которая вытирала ей слёзы, а затем в гневе поднялась и ушла из гостиной.

Янь Цин по инерции завалилась на диван и продолжала хохотать.

Существа страшных историй питаются такими негативными эмоциями людей, как страх, печаль и отчаяние, но Янь Цин нашла испуганную до слёз Ся Юй невероятно милой. И когда та ругалась, и когда отталкивала её — всё было очаровательно.

Как же хорошо, разве можно всё время быть такой простодушной? Слишком простодушные люди обязательно станут жертвами издевательств.

Довольно подумала Янь Цин.

Ся Юй бросилась в ватную комнату, ополоснула лицо, перед зеркалом перевела дыхание и лишь после этого вернулась обратно.

Янь Цин включила телевизор и с любопытством разглядывала экран.

— Оказывается, обычное телевидение выглядит так, — произнесла она. — И правда бывают телепередачи.

— А как иначе? Каким ты себе представляла телевизор? — спросила Ся Юй.

— Ну... Наверное, таким, из которого кто-нибудь вылезает, — задумчиво ответила Янь Цин. — Из тех, с которыми я сталкивалась, в одних кишели выползающие жуки, а в других была женщина с длинными вон—

— Хватит, больше не говори. — Ся Юй решительно прервала её. — Вообще-то мне не настолько интересно.

— Ха-ха-ха! — Янь Цин снова рассмеялась.

Ся Юй принесла мольберт и установила его прямо в гостиной. Света не хватало, поэтому она добавила торшер и принялась смешивать краски.

— Что будешь рисовать? — Янь Цин под села ближе.

— Тебя, — ответила Ся Юй. — Раз уж та картина была уничтожена, я нарисую для тебя новую.

— Какая же ты добрая. — Янь Цин счастливо обняла её, но Ся Юй отстранила её рукой.

— Не трогай меня, если нос получится кривым, я не отвечаю, — бесстрастно произнесла Ся Юй.

— Что такое, всё ещё дуешься? Похоже, с тобой шутки плохи! — Янь Цин потрогала себя за нос. — Кажется, в будущем надо будет почаще над тобой подшучивать.

Ся Юй: «.....»

Общаться с таким существом, как Янь Цин, и вправду невероятно трудно!

Стоило ей сделать всего несколько набросков, как снаружи раздался стук в дверь.

Ся Юй отложила кисть и пошла открывать — на пороге стоял курьер.

— Здравствуйте, ваш заказ доставлен.

— Спасибо. — Ся Юй телом загородила проход, чтобы курьер не заметил, что у Янь Цин нет ног, приняла еду, закрыла дверь, подошла к столику и поставила пакет.

— Как вкусно пахнет! — Янь Цин с любопытством заглянула внутрь. — Что купила?

Ся Юй стала по очереди доставать упаковки.

Молочный чай, роллы с суши, а еще...

— Яичные тарталетки! — Янь Цин первая уловила аромат.

Ся Юй подвинула к Янь Цин две корочки золотистых и сладких тарталеток:

— Обещала же угостить тебя ими еще днем в офисном здании.

Янь Цин взяла картонную корочку и, склонив голову, пересчитала еще исходившие жаром тарталетки: в коробке было восемь штук, а всего — целых шестнадцать!

— Но ведь мы договаривались на десять, — на её лице на мгновение промелькнуло замешательство.

В Море Страшных Историй она была могущественным коренным обитателем. Многие призраки и амбициозные люди пытались отыскать её, чтобы загадать желание. За желание приходилось платить цену, иначе нарушителя ждала кара правил, но еще ни одно существо

после загаданного желания не соглашалось платить сверх меры.

К тому же сегодня она прибегнула к маленькой хитрости и не обозначила никаких сроков выплаты долга — Ся Юй могла не платить всю жизнь, и ей бы за это ничего не было.

— Разве ты их не любишь? Вот я и взяла побольше, — мягко ответила Ся Юй. — Спасибо, что пришла спасти меня сегодня, да еще и дала время вытащить Хэ Линлин.

На секунду Янь Цин показалось, что Ся Юй теплее и слаще тех тарталеток, что она прижимала к груди.

— Ся Юй, ты ко мне так добра, — произнесла она.

Ся Юй редко доводилось слышать столь прямолинейные признания, её щеки слегка зашигло, и она отвернулась, подгоняя гостью:

— Ешь давай, а то остынет и станет невкусно.

Янь Цин схватила одну тарталетку, запихнула целиком в рот и довольно зажмурилась.

— Ешь медленнее, вся коробка твоя. — Ся Юй проткнула трубочкой стакан с молочным чаем, протянула Янь Цин и открыла остальные коробки.

Помимо суши, там оказались куриные наггетсы и те самые жареные холодные макароны, о любви к которым Янь Цин упоминала в прошлый раз.

Янь Цин чувствовала себя так, будто превратилась в какого-то дракона из страшных историй, обожающего собирать сокровища.

А Ся Юй была драгоценным камнем, который она отыскала.

Пережив сегодня смертельно опасное приключение, Ся Юй еще до конца не оправилась и на самом деле вовсе не чувствовала голода. Заказав столько еды, она рассчитывала поест вдвоем, к тому же Янь Цин, казалось, очень любила покушать.

Поковырявшись в суши, Ся Юй поняла, что больше не может впихнуть в себя ни кусочка, и вернулась к мольберту продолжить работу. До ушей доносился нестройный шум из телевизора, смешанный с хрустом, с которым Янь Цин уплетала еду. Нисколько не раздражая, этот фон создавал ощущение уюта и оживления.

В этот момент Янь Цин как раз переключила канал на городские новости.

— А сейчас прервемся на экстренный выпуск новостей, — вещая с экрана, произнесла ведущая. — Сегодня в девятнадцать часов восемь минут вечера в высотном бизнес-парке неподалеку от студенческого городка нашего города в одном из офисных зданий вспыхнул пожар. Очаг возгорания зафиксирован на пятнадцатом-восемнадцатом этажах. Благодаря усилиям пожарных распространение огня удалось остановить. По предварительным данным, причиной возгорания стало...

Ся Юй помимо воли опустила кисть и вслушалась в репортаж.

— Это же загорелась компания Синьюань, — произнесла она. — Там внутри всё уничтожено? А та женщина-руководитель?

— Пока нет, страшная история осталась на месте, и женщина-руководитель тоже никуда не делась. — Янь Цин подцепила вилкой кусочек курицы и отправила в рот, пережевывая на ходу. — Вот только её владения разрушены больше чем наполовину, о возвращении к прежним масштабам в ближайшие несколько лет не может быть и речи.

Она со свистом переместилась прямо к Ся Юй:

— Дай-ка взгляну, что тут у тебя получается?

Неожиданное появление Янь Цин заставило Ся Юй вздрогнуть, и она не удержалась от жалобы:

— Янь Цин, перестань внезапно возникать у меня за спиной, так ведь и до инфаркта довести можно!

— Странно, призраков ты не боишься, а вечно пустяков пугаешься? — Янь Цин подцепила на вилку наггетс и засунула Ся Юй в рот.

— Кто сказал, что я не боюсь? — Ся Юй, жуя курицу, пробормотала невнятно: — Меня там внутри от страха даже стошнило!

— И при этом ты всё равно полезла спасать это слабое и бесполезное человеческое создание вместе с остальными сотрудниками, да еще и посмела разрушить ключевую логику страшной истории. По-моему, не так уж сильно ты и боялась, — заметила Янь Цин.

— Это совершенно разные вещи, — возразила Ся Юй и тут же поинтересовалась: — Я что, действительно разрушила ключевую логику страшной истории?

— Не то чтобы разрушила, скорее вмешалась, — пояснила Янь Цин. — Рассыпанные там и сям чистые бланки заявлений об увольнении доставят женщине-руководителю массу хлопот. Должное время она вряд ли сможет нанять хоть одного постоянного сотрудника.

— Разве она не может их уничтожить? — спросила Ся Юй.

— Не может. Правила ограничивают её: она не вправе напрямую уничтожать ключи, позволяющие покинуть страшную историю, может лишь прятать их, — ответила Янь Цин. — Точно так же, как она может носить с собой официальную печать, но не смеет её просто выбросить. Иначе бы никто и никогда оттуда не выбрался. Новоприбывшим людям теперь достаточно лишь отыскать такие чистые бланки — больше не нужно выпрашивать у женщины-руководителя печать, можно просто расписаться внизу и уйти, а у женщины-руководителя даже нет полномочий им помешать.

Ся Юй кивнула, оставшись вполне довольна таким исходом.

Жаль, что это место не удалось стереть с лица земли, но хорошо уже то, что оно больше никого не удержит.

Этот экстренный выпуск новостей оказался лишь кратким эпизодом и быстро подошел к концу. Янь Цин переключила телевизор на семейный сериал, а Ся Юй сосредоточилась на рисовании.

Янь Цин уселась рядом с ней: одним глазом косилась в телевизор, другим следила за её работой, а в руке продолжала держать оставшуюся коробку, что-то оттуда поглощая.

Желудок у неё казался бездонным: столько еды провалилось внутрь без малейшего следа перенасыщения, и с каждым кусочком настроение гостьи только улучшалось.

Проглотив последнюю холодную макаронину, Янь Цин с чувством сытости сдавленно рыгнула.

Затем схватила пульт и переключила на фильм.

Обычный человек, даже стараясь делать два дела одновременно, не смог бы следить за двумя вещами сразу, но Янь Цин умела смотреть обоими глазами в совершенно разных направлениях.

Разумеется, Ся Юй не заметила этой особенности, иначе снова бы подняла панику.

Янь Цин по-прежнему считала, что смелости у Ся Юй маловато, надо бы её потренировать.

Она свесила подбородок на плечо девушке и заметила, что та уже закончила контуры лица.

Имея за плечами недавний опыт, Ся Юй рисовала легко и уверенно. Тёмно-красная родинка под глазом была сохранена, а в оттенке самих глаз художница намешала чуть-чуть багрового — в свете лампы это придавало взгляду царственную, завораживающую красоту.

Глядя на портрет, Янь Цин машинально позволила своему лицу измениться, и спустя несколько мгновений оно в точности повторило черты с холста.

Она вынула один глаз, подняла повыше и внимательно осмотрела со всех сторон, словно в зеркало, после чего осталась довольна и водворила его на место.

— Ты добавила в глаза красный цвет? — спросила Янь Цин.

— Ага, когда сегодня в офисном здании в твоих глазах отражалось пламя, это выглядело очень красиво. — Ся Юй протянула руку и заложила за ухо выбившуюся прядку волос.

Янь Цин сидела неподвижно, но её правая рука удлинилась на два метра, зацепила со стола оставленную там белофлафритовую кисть и вернула назад.

Стоило руке сократиться, как форма кисти неуловимо изменилась: окровавленный кончик изогнулся и вытянулся, став похожим на миниатюрную ветку корала.

Изящные пальцы Янь Цин зарылись в густые волосы Ся Юй, сгребли их наверх, свернули в несколько витков и закололи той самой окровавленной белофлафритовой шпилькой.

Белоснежная шея Ся Юй обнажилась, а оставленный той след на затылке уже почти побледнел.

Ся Юй с любопытством протянула руку и нащупала нежную, гладкую на ощупь вещицу.

— Это твой палец? — спросила она.

— М-м, — указательный палец Янь Цин погладил Ся Юй по затылку, и она небрежно обронила: — Дарю тебе. Она может превратиться во всё, что твоей душе угодно.

— Так даже лучше, — отозвалась Ся Юй и вновь склонила голову над холстом, погрузившись в работу.

Только к ночи, когда Янь Цин уже почти засыпала, Ся Юй наконец отложила кисти.

Женщина на холсте была почти завершена — безупречные очертания получились еще более утонченными и изысканными, чем прежде.

— Дорисую завтра, — извиняющимся тоном произнесла она. — Мне завтра с утра на занятия, нельзя поздно вставать.

— Спать давай, я умираю как хочу спать. — Янь Цин положила подбородок на её плечо, обхватив со спины за талию, и повисла на ней, наглухо зажмурившись.

Ся Юй сидела на стубе, и обычному человеку вряд ли удалось бы занять такую позу, но Янь Цин умела принимать любую форму — стоит ей пожелать, и она способна повиснуть на Ся Юй в каком угодно положении.

— Ладно-ладно, спать так спать. — Ся Юй поднялась. Как ни странно, хотя Янь Цин висела у нее на теле, никакого веса она не ощущала.

Вернувшись домой, она уже приняла ванну, так что оставалось только почистить зубы в ванной — и можно ложиться.

— Янь Цин, — она легко толкнула примостившуюся на плече гостью. — Проснись, я спать собираюсь.

— И я с тобой, — пробормотала Янь Цин.

— Нельзя, — ответила Ся Юй. — Иди спи на диван, или я пойду.

— Почему? — Янь Цин не разжала объятий. — Твоя кровать достаточно широкая, я во сне не ворочаюсь.

— Дело не в этом, просто я... — Ся Юй закусила нижнюю губу и всё же выговорила: — Мне нравятся девушки, так что нам не очень удобно спать вместе.

<http://bllate.org/book/20889/2111831>